

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-480-492>

Научная статья / Research article

Русская служба шведского барона Г.М. Спренгтпортена, 1786–1809 гг.

Владимир Николаевич Шайдуров ^a ,
Валентина Александровна Веремenco ^b

^{a,b} Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия

 s-w-n@mail.ru

Аннотация: Граф, генерал от инфантерии Г.М. Спренгтпортен (1740–1819 гг.) является одним из наименее известных исторических деятелей последней четверти XVIII – начала XIX в. Будучи шведским подданным, он вынашивал планы по превращению Финляндии в независимое государство. В середине 1780-х гг. он увидел в лице Екатерины II потенциального союзника, который мог осуществить его идеи. Приняв приглашение поступить на русскую службу, Спренгтпортен так и не стал «своим» как при Высочайшем Дворе, так и в русской армии. Не отметившись сколь бы значимыми военными подвигами во время войн конца XVIII – начала XIX в., он отличился на дипломатическом и законотворческом поприще. Важным событием явилась его миссия в Европу (1800–1801 гг.), итогом которой стало возвращение в Россию более 6 тыс. русских пленных. Разработанный им проект «Положения об учреждении главного управления в Новой Финляндии» с некоторыми изменениями императора Александра I стал краеугольным камнем финляндской автономии в составе Российской империи на протяжении последующего столетия. Заняв на непродолжительное время пост генерал-губернатора, он был связующим звеном между Финляндией и Россией. Научная новизна статьи заключается в комплексном представлении русской службы Г.М. Спренгтпортена. Статья написана на основе опубликованных источников, а также документов из нескольких центральных архивов, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Спренгтпортен Георг Магнус, автономия Финляндии, Российская империя, Павел I, Александр I, русско-финские отношения

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена по проекту «Густав III – Спренгтпортен – Екатерина II» в рамках ППС 2014–2020 «Россия – Юго-Восточная Финляндия» при финансовой поддержке Европейского Союза, Финляндии и Российской Федерации.

Для цитирования: Шайдуров В.Н., Веремenco В.А. Русская служба шведского барона Г.М. Спренгтпортена, 1786–1809 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 480–492. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-480-492>

Swedish baron G.M. Sprengtporten in Russian service, 1786–1809

Vladimir N. Shaidurov ^a , Valentina A. Veremenko ^b

^{a,b} Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

 s-w-n@mail.ru

Abstract: General of the Infantry Count G.M. Sprengtporten (1740–1819) is one of the less known historical figures of the last quarter of the 18th and of the early 19th century. As a Swedish citizen, he hatched plans to turn Finland into an independent state. In the mid-1780s he saw in Catherine II

a potential ally who could implement his ideas. After accepting the invitation to enter Russian service, Sprengtporten did not blend either in the Highest Court or in the Russian army. Not having shown any significant military feats during the wars of the late 18th and early 19th centuries, he distinguished himself in the diplomatic and lawmaking field. An important event was his mission to Europe (1800–1801), which resulted in the return of more than six thousand Russian prisoners to Russia. The draft “Regulations on the Establishment of the Main Administration in New Finland”, developed by Sprengtporten with some changes made by Emperor Aleksander I, became the cornerstone of Finnish autonomy within the Russian Empire over the next century. Occupying for a short time the post of Governor General, he became a link between Finland and Russia. The scientific novelty of the article lies in the comprehensive presentation of the Russian service of G.M. Sprengtporten. The article is written on the basis of published sources and unpublished documents from some central archives, which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Sprengtporten Georg Magnus, Finland autonomy, Russian Empire, Paul I, Aleksander I, Russo-Finnish relations

Acknowledgements and Funding: The reported study was funded by European Union, the Russian Federation and the Republic of Finland, CBC 2014–2020 South-East Finland – Russia, project “Gustav III – Sprengtporten – Catherina II.”

For citation: Shaidurov, V.N., and Veremenko, V.A. “Swedish baron G.M. Sprengtporten in Russian service, 1786–1809.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (November 2021): 480–492. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-480-492>

Введение

Русско-шведские отношения XVII – начала XIX в. способствовали появлению личностей, которые сыграли заметную роль в истории Северо-Запада. Начав свою деятельность со службы Шведской Короне, они по разным причинам оказывались на русской службе. Зачастую движимые чувством мести, в новом отечестве они всячески пропагандировали идеи вооруженного столкновения Швеции и России. В начале XVIII в. таковым оказался Иоганн Рейнгольд фон Паткуль (ок. 1660–1707), перешедший на службу к Петру I. В конце того же столетия возникла близкая ему по духу и сути фигура Георга Магнуса Спренгтпортена¹ (1740 (1741) – 1819), который предложил свою шпагу Екатерине II. Жизнь и деятельность последнего известна лишь узкому кругу специалистов. Некоторые страницы его биографии до сих пор получают неоднозначную характеристику российских и финляндских историков, что во многом связано с недостаточной источниковой базой.

В центре внимания авторов статьи – история деятельности графа Г.М. Спренгтпортена на русской службе в течение 1786–1809 гг. В силу обстоятельств он заявил о себе на военном, дипломатическом, законотворческом, административном поприще. О деятельности Спренгтпортена можно судить по сохранившимся архивным и некоторым опубликованным документам. Так, в работе были использованы различного рода исторические источники, извлеченные из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива. Документы Кабинета правящего монарха позволили определить размеры денежных выплат, которые Спренгтпортен получал на протяжении всего периода русской службы. Особое значение имеет комплекс документов, датированный 1800–1801 гг. и относящийся к периоду дипломатической миссии в Европе. Он содержит переписку с российскими и иностранными государственными деятелями, с которыми генералу приходилось контактировать. Не менее важными являются материалы, связанные с формированием колонн русских пленных и возвращением их на родину. Делопроизводственная документация, состоящая из переписки высших государственных деятелей Рос-

¹ В документах конца XVIII – начала XIX в. можно встретить несколько вариантов написания фамилии на русском языке: Спренгтпортен, Шпренгтпортен, Шпренпорт.

сийской империи и представителей русской администрации в Новой Финляндии, дает возможность охарактеризовать деятельность Спренгтпортена на посту генерал-губернатора Финляндии. Проведенная работа в архивохранилищах позволяет сделать вывод о том, что выявлены далеко не все документы, позволяющие дать всеобъемлющую характеристику жизни и деятельности Спренгтпортена в России. Отчасти этот пробел закрывают опубликованные источники. Среди них следует обратить внимание на Камер-фурьерские церемониальные журналы второй половины 1780–1810-х гг., которые позволяют охарактеризовать степень участия Спренгтпортена в придворной жизни и его близости к правящему монарху. Некоторые сведения содержатся в изданных в «Сборнике Русского исторического общества» «Бумагах императрицы Екатерины II, хранящихся в Государственном архиве Министерства иностранных дел», и воспоминаниях, например, статс-секретаря Екатерины II А.В. Храповицкого и шефа жандармов, Главного начальника III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии графа А.Х. Бенкендорфа. Использование широкого круга источников позволяет получить объективную картину исторического прошлого.

В историографии Г.М. Спренгтпортен получил разные характеристики. В революционный период автором одного из биографических очерков стал К.Ф. Ордин. Скрупулезное изучение документов, знание литературы дало ему возможность написать интересные с исторической точки зрения работы. Заслугой Ордина стало введение в оборот архивных документов и рукописей Спренгтпортена. В целом он дал последнему нелюбимую характеристику: «увлекающийся и малодушный, не смотря на свои годы»² персонаж, для которого была характерна «хитрость... и умение носить раз надетую маску»³. Вся его служба России, по мнению Ордина, характеризовалась суетливостью, энергичностью и «свокорыстной деятельностью»⁴. Будучи для Спренгтпортена уже третьим отечеством, Россия, по его мнению, получила «не услугу, а существенный вред»⁵.

Другим автором стал академик Я.К. Грот, перу которого принадлежит очерк «Спренгтпортен, шведский эмигрант при Екатерине II», опубликованный первоначально в «Журнале Министерства народного просвещения» (1885), а затем и авторском сборнике (1885). Данное произведение является вольным пересказом трудов финских авторов – представителей финноманов, которые во второй трети XIX в. обращались к некоторым аспектам исторического прошлого Финляндии, останавливаясь и на личности Спренгтпортена.

В 1912 г. в свет вышла работа польского историка и публициста К. Валишевского «Сын Великой Екатерины. Павел I», на страницах которой неоднократно появляется Г.М. Спренгтпортен. Мы не будем вдаваться в анализ научной ценности данного произведения, выделив из него лишь авторское отношение к генералу в период царствования императора Павла I. Вполне красноречиво следующее утверждение публициста: «Обладая полномочиями, недостаточно ясно выраженными, он произвольно расширял их пределы. В таинственных выражениях он многозначительно давал понять, что держит в своих руках не только судьбы России и Франции, но и целой Европы»⁶.

В советской историографии Спренгтпортен упоминался преимущественно в контексте международных отношений и присоединения Финляндии к Российской

² Ордин К.Ф. Спренгтпортен, герой Финляндии // Русский архив. 1887. Вып. 4. С. 497.

³ Там же. С. 484.

⁴ Там же. С. 501.

⁵ Там же. С. 502.

⁶ Валишевский К. Сын Великой Екатерины. М., 2005. Кн. 3. С. 36.

империи. В большинстве работ он характеризуется как один из лидеров «антишведского и русофильского движения в Финляндии»⁷.

Современные российские историки высказывают противоположные оценки деятельности Спренгтпортена на русской службе. Так, В.В. Рогинский считает его одним из теоретиков грандиозного проекта перекройки карты североевропейского региона, в ходе реализации первой части которого «Финляндия была присоединена к Российской империи как автономное Великое княжество»⁸, ибо в 1780-е гг. в некоторых своих рукописях он развивал идею отторжения Финляндии от Швеции. В переходный период (1808–1809 гг.) автор рассматривает Спренгтпортена как некое связующее звено между русской властью и финляндским обществом⁹.

Л.А. Пекшева, рассматривая деятельность М.М. Сперанского в создании системы управления вновь приобретенными территориями, называет именно Спренгтпортена автором проекта управления Новой Финляндией¹⁰, хотя формально для его написания работал особый комитет, в который также входили А.А. Аракчеев и Б.Ф. Кнорринг.

В трудах финских историков со второй трети XIX в. продолжается дискуссия о месте и роли Спренгтпортена в истории Финляндии. Так, Георг Форсман (он же Ирjö Коскинен) одним из первых превратил его в «истинного героя нации»¹¹. Его оппонентом стал Карл Тигерстедт, по мнению которого Спренгтпортенем двигали отнюдь не высокие мотивы, а оскорбленное самолюбие. Все действия по отторжению Финляндии от Шведской Короны расцениваются автором как банальная месть.

Подводя итог краткому историографическому обзору, можно сделать вывод о том, что в имеющихся работах служба Спренгтпортена в России рассматривается эпизодически в контексте конкретных исторических событий. Зачастую основной акцент делается на его личных качествах. Исходя из этого главная дискуссия по-прежнему базируется на категориях «герой» или «предатель».

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что отсутствует целостное представление о месте и роли графа Г.М. Спренгтпортена на службе русским монархам в 1786–1809 гг. Решение этой проблемы является основной целью данной исследовательской работы. Ее успешное достижение предполагает на основе широкого круга исторических источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, выработку объективной оценки различных сторон деятельности Спренгтпортена: законотворческой, административной, военной, дипломатической и т. д.

Спренгтпортен и его служба при Екатерине II (1786–1796 гг.)

К 1786 г. Спренгтпортен обладал богатым военным опытом. Будучи выпускником Стокгольмского военного корпуса, он принимал участие в Семилетней войне. Командование в 1770-х гг. Саволакской бригадой позволило ему приобрести административный опыт, ведь он отвечал не только за боеспособность соединения, но и повседневную жизнь его солдат и офицеров, взаимоотношения с местной администрацией и населением. В Карелии перед ним стояла серьезная задача: укрепить провинцию на случай войны с Россией. Уже в это время проявилось в полной мере его способность к убеждению. Он «умел убедить жителей, что думает только о их

⁷ *Кяйвяряйнен И.И.* Международные отношения на севере Европы в начале XIX века и присоединение Финляндии к России в 1809 году. Петрозаводск, 1965. С. 26.

⁸ *Рогинский В.В.* Международные отношения на Севере Европы в конце наполеоновских войн, 1807–1815 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. С. 337.

⁹ Там же. С. 339.

¹⁰ *Пекшева Л.А.* Деятельность М.М. Сперанского в сфере местного управления. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 68.

¹¹ См., напр.: *Грот Я.К.* Спренгтпортен, шведский эмигрант при Екатерине II. 1885 // Труды Я.К. Грота. СПб., 1901. Т. 4. С. 380.

пользе, и они беспрекословно его слушались»¹². Это качество он будет в дальнейшем постоянно использовать.

Вероятно, в начале 1780-х гг. Г.М. Спренгтпортен занялся написанием различных проектов, в центре которых находилась его родная Финляндия. В 1785 г. он начал постепенное сближение с российским послом в Гааге Степаном Алексеевичем Колычёвым. В одном из своих писем шведский барон изложил послу разработанный план по достижению независимости Финляндии при помощи России. Диссидентская деятельность Спренгтпортена была в это время на руку Санкт-Петербургу. И уже в 1786 г. ему пришлось сделать непростой выбор «между шведским “просвещенным абсолютизмом” Густава III и российским “просвещенным абсолютизмом” Екатерины II»¹³.

Службу Спренгтпортена Екатерине II (1786–1796 гг.) нельзя назвать слишком успешной. Получив звание полковника, он стал камергером Высочайшего Двора в сентябре 1786 г.¹⁴ Сам Спренгтпортен в формулярном списке от 1818 г. не упоминает факт того, что в русскую службу он вступил именно в звании полковника, указывая качестве первого чина в русской армии генерал-майорство. Но производство в генералы состоялось лишь 21 октября 1786 г. Вступив в русскую службу, Спренгтпортен перестал быть иностранцем, могущим рассчитывать на преференции при Дворе. Его место было определено теперь Табелью о рангах и старшинством при производстве в чин. Именно этот факт во многом объясняет, почему мы крайне редко можем видеть его среди приглашенных на праздничные обеды, о чем свидетельствует Камер-фурьерский журнал за 1787 г.¹⁵

Казалось, начавшаяся русско-шведская война (1788–1790 гг.) должна была выдвинуть Спренгтпортена на первый план. Однако, как отмечали впоследствии специалисты, практические советы «знатока Финляндии» лишь мешали достижению поставленной цели. Для самого барона война оказалась крайне неудачной. За участие в войне против Швеции Абский гефгерит (окружной суд) приговорил его к смертной казни, и приговор был утвержден королем Густавом III. Сам он получил ранение, о тяжести которого приходится лишь догадываться. Правда, Екатерина II в рескрипте от 8 апреля 1790 г. князю Г.А. Потемкину отметила, что барон получил настолько тяжелые раны, что «сам ... не в силах служить на предстоящую кампанию»¹⁶. При этом он позаботился о дальнейшей судьбе сына, имевшего на тот момент уже чин капитана русской армии, которого перевели на турецкий театр военных действий.

Вероятно, несостоявшаяся Аньяльская конфедерация во главе со Спренгтпорте-ном мешала Екатерине II завершить войну с северным соседом. Присутствие в Санкт-Петербурге личного врага шведского короля, а тем более его участие в переговорах было недопустимо. Для нейтрализации барону был пожалован орден Св. Анны первой степени¹⁷ и предоставлен отпуск для лечения на «Бережских водах»¹⁸.

В сложившейся ситуации Спренгтпортен посчитал себя оскорбленным недоверием императрицы, которой он написал два письма. Первое письмо из Аахена

¹² Грот Я.К. Спренгтпортен, шведский эмигрант... С. 383.

¹³ Ланко Д.А. Модернизация в окружении: случай Финляндии.: первая половина XIX в. СПб., 2019. Ч. I. С. 9.

¹⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1786 года. Дополнения. СПб., 1886. С. 114.

¹⁵ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. Дополнения. СПб., 1886.

¹⁶ Подписанный Екатериной II рескрипт князю Потемкину о принятии на службу к нему сына генерал-майора барона Спренгтпортена // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1885. Т. 42. С. 74.

¹⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 104.

¹⁸ Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй. М., 1862. С. 228.

датировано 10 мая 1791 г. и упоминается в «Памятных записках» А.В. Храповицкого. В нем речь шла о невыплате положенного жалования через придворного банкира Ричарда Сутерладна. В новом письме через два месяца Спренгтпортен просил уволить его из армии, но с производством в следующий чин и выплатой пенсионера. Это вызвало неудовольствие со стороны императрицы, о чем свидетельствует ее письмо кабинет-секретарю П.И. Турчанинову:

«Петр Иванович. Вторичное письмо Спренгтпортена о увольнении его прилагаю. Во-первых, генерал-поручичьяго чина я не даю при отставке никому. Второе, выправься о нынешнем его содержании. Третье, что он от меня получил? И потом доложи мне скорее, завтра, или в субботу»¹⁹.

Отставка была недолгой и носила формальный характер. Об этом свидетельствует факт выплаты Спренгтпортену в течение последующих лет жалования с учетом рационов, денщиков и штаба в размере почти 4,5 тыс. руб. Нахождение его за границей заставило Кабинет индексировать выплату «с дополнением курса рубля»²⁰.

С 1 января 1795 г. началось старшинство барона Спренгтпортена в звании генерал-поручика²¹. Его служба не была связана с действующей армией и носила «кабинетный» характер. К тому же она оказалась краткосрочной. Как писал сам Спренгтпортен, «чувствуя себя слабым к отправлению действительной службы ... просил вторично позволения отправиться к водам»²². Находясь за границей, он продолжал получать пенсии. Кроме того, русская казна покрывала и долги «отставного» генерала. Сам он упомянул, что был оплачен его долг голландскому барону Гопе в размере 5 тыс. франков²³.

Таким образом, переход на русскую службу не оправдал надежд Спренгтпортена. Участие в русско-шведской войне окончательно привязало его к России. Не имея широких связей при Дворе, он стал одним из многих иностранцев, числившихся в русской армии. Вместе с тем, даже во время многолетнего «лечения» на водах, он продолжал свою «службу» и получал значительное жалование.

Спренгтпортен и его миссия в Европе

С первых месяцев пребывания в Санкт-Петербурге Спренгтпортен поддерживал контакты с Великим Князем Павлом Петровичем и его супругой Великой Княгиней Марией Федоровной.

Вступивший на престол Павел I немедленно начал наводить в армии свои порядки. Возвращение в Россию ознаменовалось для барона пожалованием в полные генералы 31 марта 1798 г. Он не без удовольствия отмечал, что ему «было отдано все следующее со дня отставки»²⁴. Несомненно, это позволило несколько улучшить его материальное положение. Уже с сентября того же года он появляется на званных обедах в узком кругу²⁵. Но все же Спренгтпортен не стал их завсегдатаем, принимая участие лишь в наиболее значимых мероприятиях. Например, 22 июля 1799 г. он был приглашен на обед по случаю тезоименитства императрицы Марии Федоровны²⁶.

¹⁹ Собственноручное письмо Екатерины II к Турчанинову об увольнении из русской службы Спренгтпортена (июль 1791 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1885. Т. 42. С. 192.

²⁰ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 468. Оп. 1. Д. 3909. Л. 31.

²¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1885. Т. 42. С. 192.

²² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 105.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 105 об.

²⁵ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1798 года. Июль – декабрь. СПб., 1897. С. 1135.

²⁶ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1799 года. Июль – декабрь. СПб., 1897. С. 1079.

Павел I использовал барона там, где он мог проявить себя, как казалось императору, в лучшей степени. В начале 1799 г. ему было поручено осмотреть пограничные укрепления в русской Финляндии. Спренгтпортен намеревался принять участие в военном походе в Италию. Однако неудачное падение и перелом руки во время инспекционной поездки помешали ему осуществить это намерение.

До конца лета 1800 г. Спренгтпортен вел привычный для него образ жизни. Но «по выздоровлении был призван Его Величеством в Гатчину и оставался при нем до получения повеления отправиться во Францию»²⁷. Его присутствие на «вечерних кушаньях» вместе с членами императорской фамилии и наиболее близких Павлу I лиц фиксируется Камер-фурьерским журналом за июль – декабрь 1800 г.²⁸ Вероятно, 25 сентября 1800 г., уже получив распоряжение провести переговоры с Первым консулом Французской Республики Наполеоном Бонапартом о возврате русских пленных, захваченных в Италии и на о. Корфу, он последний раз встретился с императором.

Находясь в Европе, Спренгтпортен вступил в активную переписку с представителями Франции, о чем свидетельствуют документы его личного архива²⁹. Среди них были генерал Анри-Жак-Гийом Кларк (будущий маршал Франции и Военный министр Франции)³⁰, Министр иностранных дел Франции Жан Морис де Талейран-Перигор³¹: следовало достичь приемлемых условий для содержания пленных. Другая проблема – логистическая, связанная с разработкой маршрута движения солдат и офицеров на родину и необходимостью договориться с немецкими княжествами об их проходе и обеспечении провиантом. Для этого Спренгтпортен вступил в переписку, например, с вюртембергский посланником во Франции бароном Норманом³² и премьер-министром Пруссии Кристианом фон Хаугвицем³³. Ту или иную поддержку он получал от русских посланников при европейских дворах. Наибольшую помощь оказал служивший в Берлине видный русский дипломат барон Алексей Иванович Криденер.

Во время пребывания в Европе Спренгтпортен сблизился с майором М.Ф. Ставицким 2-м (1778–1841), принявшим на себя значительную часть канцелярской работы. В частности, Ставицкий отвечал за подготовку соглашений с германскими курфюрстами, через чьи земли должны были пройти русские солдаты.

В то время как Спренгтпортен находился в Берлине, Ставицкий совершал постоянные поездки по Германии. Современники отмечали здешнюю дороговизну жизни, а потому «местные командировки» требовали существенных расходов. Например, для ведения дел в Лейпциге в ноябре 1800 г. было выдано из казенных сумм 25 червонцев только на оплату прогонов «за четырех лошадей мне [Спренгтпортену – прим. авт.] и майору Ставицкому»³⁴.

Согласно разработанному в марте 1801 г. плану пять колонн численностью 1300 солдат каждая должны были прибыть в г. Наумбург на саксонской границе к 23 апреля/5 мая. К этому времени следовало решить все вопросы, связанные с обеспечением военных колонн продовольствием, офицеров квартирами. Несмотря на очень короткий срок, Ставицкому в целом удалось решить поставленную перед

²⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 105 об.

²⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1800 года. Июль – декабрь. СПб., 1898. С. 219, 228, 234, 248, 254, 265, 268, 273, 276, 278, 282, 286, 289, 292, 300, 303, 306, 309, 313, 315.

²⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 1. Д. 319.

³⁰ Там же. Д. 320. Л. 4–6.

³¹ Там же. Л. 63–85.

³² Там же. Л. 91–93.

³³ Там же. Л. 101–102.

³⁴ Там же. Д. 321. Л. 18.

ним задачу. Так, 11 мая 1801 г. он парафировал подобное соглашение с представителями Саксонии³⁵. В Дрездене его подписал Спренгтпортен. Через неделю аналогичное соглашение было подписано с Пруссией³⁶.

Результатом кропотливой деятельности явилось возвращение 6732 чел., включая 154 офицера³⁷. На это была потрачена значительная сумма. Впоследствии Спренгтпортену пришлось привести немало аргументов в пользу обоснованности трат порядка 200 тыс. руб.

О своих действиях Спренгтпортен регулярно докладывал Павлу I. На начальном этапе дипломатической миссии император всячески благоволил своему протекже. Это проявилось, например, в пожаловании ему знаков ордена Св. Иоанна Иерусалимского³⁸. Еще будучи в столице, Спренгтпортен получил от Павла I распоряжение от 27 сентября 1800 г. о назначении его шефом мушкетерского полка³⁹, а 10 октября «мушкетерскому барона Спренгтпортена полку» с рескриптом были отправлены знамена⁴⁰.

Однако барон очень быстро растратил «кредит доверия», ведя в Европе разгульный образ жизни. Будучи противником показной роскоши и мотовства, Павел I крайне отрицательно отнесся к тем балам, которые его представитель давал в европейских городах. На смену милости приходит неудовольствие. Это проявилось в изменении характера и содержания переписки. На свою последнюю депешу Спренгтпортен получил ответ не от императора, как это было ранее, а от вице-канцлера Ф.В. Ростопчина. Правда, некоторые исследователи приписывают ее авторство С.А. Колычёву⁴¹. В лаконичной записке ему недвусмысленно было указано на то, что «ничем другим, кроме выдачи пленных» он заниматься не должен, а по выполнении миссии следовало вернуться в Россию⁴².

В миссии Спренгтпортена крайне интересен еще один сюжет, связанный с Мальтой. Занятая французами, она должна была отойти к России. Сам барон отмечал, что именно ему следовало не только сформировать, но и возглавить гарнизон Ла-Валетты. Однако англичане оказались более расторопными и заняли остров.

В целом Спренгтпортену удалось выполнить возложенную на него императором Павлом I миссию, и русские пленные вернулись на родину. Однако в ее выполнении он сыграл в большей степени представительскую роль, ведя разгульный образ жизни за счет российской казны, тогда как всю рутинную работу выполнили другие.

Служба генерала Спренгтпортена при Александре I (1801–1809 гг.)

Смерть Павла I спасла Спренгтпортена от опалы. Вступивший на престол Александр I высоко оценил дипломатические успехи Егора Максимовича, пожаловав ему летом 1801 г. орден Александра Невского⁴³.

На рубеже XVIII–XIX в. в Российской империи была активизирована работа Картографического депо по составлению новых карт и описанию внутренних и приграничных районов. Из наиболее заметных фигур следует выделить одного из учре-

³⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 1. Д. 320. Л. 65.

³⁶ Там же. Л. 66.

³⁷ Ордин К.Ф. Спренгтпортен, герой Финляндии. С. 498.

³⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 103 об.

³⁹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Т. 1. Д. 319. Ч. 9. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 14.

⁴¹ Файбисович В. Русская карьера генерала Спренгтпортена // Наше наследие. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7107.php> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴² Ордин К.Ф. Спренгтпортен, герой Финляндии. С. 498.

⁴³ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 31. Л. 62 об. – 63.

дителей Российского Императорского Минералогического общества Лоренца фон Панснера, который провел колоссальную работу по тригонометрической съемке в Санкт-Петербургской, Московской, Новгородской губерниях, а к середине 1810-х гг. завершил работу по составлению карты Колывано-Воскресенского горного округа и части Центральной Азии⁴⁴.

В 1802 г. Спренгтпортен возглавил экспедицию для военно-стратегического осмотра пограничных городов и крепостей Российской империи. Поездка предполагала сбор общей информации, но не проведение топографических и картографических работ. Ее характер во многом определил и состав экспедиции: генерала сопровождали флигель-адъютант А.Х. Бенкендорф, майор М.Ф. Ставицкий, художник Е.М. Корнеев. В этой экспедиции не было случайных людей. Бенкендорф выступал в качестве удобного связующего звена с Санкт-Петербургом. Ставицкий положительно зарекомендовал себя во время совместной миссии в Европе. Корнеев же являлся на тот момент одним из наиболее талантливых молодых русских художников и в экспедицию он был включен как пенсионер Императорской Академии Художеств.

Зачастую эта поездка именуется не иначе как «секретная экспедиция», но таковой она не являлась. В феврале 1802 г. генерал-адъютант Ливен разослал гражданским губернаторам, через чьи губернии пролегал маршрут, распоряжение «оказывать [им] ...во всех случаях всевозможное пособие»⁴⁵. Этим же актом следовало сообщать в столицу о деятельности участников миссии. Губернаторы сообщали о пребывании Спренгтпортена и его спутников во всех подробностях. Так, Костромской губернатор невольно подтвердил факт болезни Бенкендорфа⁴⁶, который тот позднее описал в своих мемуарах⁴⁷. Это событие заставило их задержаться в Костроме. Нижегородский губернатор известил столичные власти о том, что в течение скоротечного «пребывания их здесь господин барон Шпренгпортен в первый день осматривал местоположение города, а на другой день заведение Приказа общественного призрения как то больницу, богадельню и народное училище, а 15 числа [15 апреля. – прим. авт.] по утрам отправился рекой же Волгой в Казань»⁴⁸.

В своих мемуарах А.Х. Бенкендорф подробно описал те места в Сибири, которые они посетили. География разездов впечатляет. Крайней точкой на юге Западной Сибири стали крепости Сибирской казачьей линии – Семипалатинская и Усть-Каменогорская. Дальнейший маршрут проходил через главные сибирские города: Томск, Красноярск, Иркутск. Крайней восточной точкой экспедиции стала приграничная Кяхта – единственный легальный центр русско-китайской торговли.

Летом 1803 г. Спренгтпортен вернулся в Центральную Россию, откуда направился к Царицыну, на Кавказ, в Малороссию, далее в Крым, Турцию и на о. Корфу, находившийся с 1802 г. под протекторатом России⁴⁹.

Исходя из имеющихся материалов, можно сделать следующие выводы. Как и в прежние годы, Спренгтпортен во время миссии выполнял представительские

⁴⁴ См., напр.: *Stokraskaya L., Heide G., Heide B., Benkert T., Talowina I., Schajdurow V. Lorenz von Pansner. Vom Schustersohn zum russisch en kaiserischen Staatsrat // Forscher – und Erfindergeist aus Arnstadt. Erfurt, Sutton Verlag GmbH, 2017. P. 32–40.*

⁴⁵ РГИА. Ф. 1374. Оп. 5. Д. 24. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Л. 10.

⁴⁷ *Бенкендорф А.Х. Мое путешествие на край ночи и к границам Китая (1802–1803 гг.) // Наше наследие. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7106.php> (дата обращения: 28.04.2021).*

⁴⁸ РГИА. Ф. 1374. Оп. 5. Д. 24. Л. 8.

⁴⁹ *Сидорова М.В. Экспедиция генерала Спренгтпортена по пределам Российской империи, как она описана в мемуарах графа А.Х. Бенкендорфа: Новооткрытые мемуары графа Бенкендорфа как исторический источник // Наше наследие. 2004. № 71. С. 54–59. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7105.php> (дата обращения: 20.03.2021).*

функции. Основную работу по сбору информации провели Ставицкий и Бенкендорф. Последний представлял ее в Санкт-Петербург в своих отчетах, которые пока, к сожалению, выявить не удалось. Главный успех миссии был связан с творческой деятельностью Е.М. Корнеева, сделавшего многочисленные городские, пейзажные, этнографические наброски. В 1812–1813 гг. обработанные материалы были изданы в Париже К. Рехбергом и стали первым альбомом по этнографии России⁵⁰.

После окончания экспедиции генерал снова вернулся к «финскому вопросу»: в 1805 г. предоставил на рассмотрение Александра I записки о положении дел в Польше и Финляндии с предложением в последней восстановить автономию в составе Российской империи.

В годы русско-шведской войны 1808–1809 гг. Спренгтпортен ограничился ролью советника при генерале от инфантерии Ф.Ф. Буксгевдене, с которым у него возникли разногласия в вопросе будущего устройства Финляндии. Если взгляды Ф.Ф. Буксгевдена находились под влиянием системы государственного управления в Прибалтийских губерниях⁵¹, то Спренгтпортен намеревался сделать Финляндию самостоятельным государством, хотя бы в составе Российской империи.

Одним из краеугольных камней финляндской внутренней автономии в составе Российской империи стало «Положение об учреждении главного управления в Новой Финляндии». В исторической литературе встречаются разные трактовки авторства этого документа. Одни приписывают его исключительно Спренгтпортену⁵², другие же отмечают участие в его редактировании военного министра А.А. Аракчеева и генерала Б. фон Кнорринга⁵³. Барон Спренгтпортен предложил стройную систему управления Финляндией с ее подконтрольностью российским министрам и Комитету Министров в целом. Но император Александр I высказался за подотчетность Финляндского генерал-губернатора непосредственно перед императором.

В ноябре 1808 г. Александр I назначил Спренгтпортена первым генерал-губернатором Финляндии. Краткий период генерал-губернаторства (до июня 1809 г.) был крайне тяжелым. Еще не закончилась война. Местное население сталкивалось со множеством проблем. В этих условиях проявилась неготовность престарелого руководителя решать повседневные проблемы населения новых провинций. Будучи ответственным за продовольственное обеспечение и санитарно-эпидемиологическое состояние вверенной ему в управление территории, Спренгтпортен в неблагоприятных условиях по сути самоустранился от решения насущных вопросов, переложив эту задачу на плечи других чиновников.

В феврале 1809 г. генерал-губернатору докладывали о неблагоприятной ситуации в некоторых приходах⁵⁴. Местные аптеки не имели медикаментов и необходимого медицинского оборудования, чтобы бороться с наступающей эпидемией. К решению проблемы подключился государственный секретарь и докладчик финляндских дел М.М. Сперанский. При его посредничестве было получено распоряжение Министра внутренних дел князя А.Б. Куракина о выделении необходимых аптечных материалов Главным аптечным магазином в Санкт-Петербурге на сумму в более 5 тыс. руб.⁵⁵ Подготовленные материалы приказано было отдать «тому, кто бу-

⁵⁰ *Rechberg Ch. de. Les peuples de la Russie ou description des moeurs, ...des diverses nations de l'empire de Russie. Paris, 1812–1813.*

⁵¹ Ланко Д.А. Модернизация в окружении... С. 13.

⁵² Пекшева Л.А. Деятельность М.М. Сперанского... С. 68.

⁵³ Сунд Л.В. Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. Петрозаводск, 2013. С. 18.

⁵⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р8091. Оп. 1. Д. 60. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

дет прислан от генерала Шпренгтпортена»⁵⁶. Но до сентября 1809 г. лекарства, которые «с такой настоятельностью требовал» бывший генерал-губернатор, так и не были отправлены в Финляндию, т. к. в Санкт-Петербург не был отправлен чиновник с соответствующим поручением. Свое недоумение по этому поводу Куракин высказал в письме Сперанскому от 19 сентября 1809 г.⁵⁷. К сожалению, наладить работу медицинской службы в этот период не удалось. Неоднократно же высказанные Спренгтпортеком требования обеспечить население провинций, страдающее «заразительными болезнями», медикаментами и медицинским оборудованием⁵⁸, в течение нескольких месяцев не могло быть использовано, так как в начале генерал-губернатор никак не мог дать «сведения куда, какие и сколько потребно припасов»⁵⁹, а затем «за оными... не явился приемщик»⁶⁰.

В условиях продолжающейся войны продовольственный вопрос был одним из самых насущных. От оперативности его решения во многом зависела лояльность финнов по отношению к новой власти. Эта задача легла на плечи новоявленного генерал-губернатора. Но вместо того, чтобы для снабжения дешевым хлебом «бедных обывателей» закупать его в наименее пострадавших от войны провинциях самой Финляндии, Спренгтпортен намеревался осуществлять поставки водным путем из Тверской губернии, что, с одной стороны, могло негативно отразиться на снабжении хлебом столицы, а с другой – было чрезвычайно дорого⁶¹.

В этот период была обозначена еще одна проблема, которая потребовала оперативного решения: взаимоотношения муниципалитетов и верховной власти в Новой Финляндии. Все вопросы, связанные с содержанием городского хозяйства, Спренгтпортен не без оснований считал сферой деятельности магистратов. Однако отсутствие денег заставляло последние обращаться к генерал-губернатору. Но на все свои просьбы они получали предсказуемый отказ, ибо «Финляндский генерал-губернатор... почитает сие дело вовсе до него не принадлежащим»⁶². Наконец, вопрос о том, кто должен заниматься уборкой нечистот в г. Куопио был решен только после личного вмешательства императора Александра I, который распорядился «для прекращения дальнейших переписок и во отвращение могущих иногда произойти от такой неопрятности заразительные болезни, очищение означенного города принять на счет военного и гражданского ведомств»⁶³.

Неблагоприятное «наследство» досталось уже новому генерал-губернатору М.Б. Барклаю де Толли⁶⁴. Сам же Спренгтпортен при почетной отставке получил от императора Александра I титул графа Великого Княжества Финляндского и очередной пенсион⁶⁵. Тогда же ему была предоставлена «на всю жизнь аренды в Финляндии... Бостель де Лилендаль»⁶⁶.

Последние годы жизни Г.М. Спренгтпортен проводил со своей женой Варварой, которая пережила мужа почти на 30 лет.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-8091. Оп. 1. Д. 60. Л. 7.

⁵⁷ Там же. Л. 10.

⁵⁸ Там же. Д. 58. Л. 3–3 об.

⁵⁹ Там же. Д. 60. Л. 5.

⁶⁰ Там же. Л. 9.

⁶¹ Там же. Д. 62. Л. 9–12 об.

⁶² Там же. Д. 61. Л. 1.

⁶³ Там же. Л. 1–1 об.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. 1809 г. Д. 131. Л. 4.

⁶⁵ Мельцин М.О. Спренгтпортеки в России: недолгая, но яркая история // Известия Русского генеалогического общества. 2012. № 24. С. 111.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 107.

Выводы

Введение в научный оборот новых исторических источников, позволило авторам создать целостное представление о месте и роли графа Г.М. Спренгтпортена на русской службе в 1786–1809-х гг., оценив его деятельность в законотворческой, военной, дипломатической, административной сферах.

Оказавшись на русской службе во второй половине 1780-х гг., Спренгтпортен не смог занять то высокое место, на которое он втайне претендовал. Чрезмерные амбиции и неудачные действия новоявленного генерал-майора во время русско-шведской войны (1788–1790 гг.) подтолкнули Екатерину II к его фактическому устранению от активной деятельности. В последние годы ее правления Спренгтпортен лишь числился в русской армии, продолжая получать жалованье из Казны и пенсион из средств Кабинета.

Не удалось Спренгтпортену заявить о себе как о выдающемся дипломате периода царствования Павла I. Несмотря на то, что главная цель порученной ему миссии была достигнута, и русские пленные численностью более 6,7 тыс. солдат, матросов и офицеров вернулись на родину, его личное участие оказалось ничтожным, а разгульный образ жизни в Европе за счет Казны лишил его благосклонности императора.

Аналогичным образом можно охарактеризовать результаты приграничной миссии Г.М. Спренгтпортена. Приезд столичного чиновника, конечно, «взбодрил» губернаторов, но никаких конкретных результатов, помимо иллюстративно-изобразительного этнографического описания отдаленных территорий, двухлетняя дорогостоящая экспедиция не оставила.

Вместе с тем, можно позитивно оценить его деятельность, направленную на превращение Финляндии в самостоятельное государство. Автономия признавалась им как необходимый шаг на пути к независимости. Его законотворческая работа в 1808 г. определила характер отношений между Великим княжеством Финляндским и Российской империей, частью которой оно являлось.

На посту генерал-губернатора Финляндии он получил уникальную возможность воплотить свои прежние проекты и планы. Однако рутинная губернаторская служба оказалась для Спренгтпортена тяжелым бременем. По сути, он самоустранился от решения насущных вопросов, связанных с повседневной жизнью Финляндии и ее населения. Будучи преимущественно теоретиком, Спренгтпортен, несмотря на имевшийся у него богатый опыт, не смог реализовать себя как практик и войти в историю Финляндии и России как успешный администратор.

Поступила в редакцию / Submitted: 07.05.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.09.2021

References

- Benkendorf, A.H. “Moe puteshestvie na kraj nochi i k granitsam Kitaia (1802–1803 gg.)” *Nashe Nasledie*, Accessed April 28, 2021, <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7106.php> (in Russian).
- Fajbisovich, V. “Russkaia kar'era generala Sprengtportena.” *Nashe Nasledie*, Accessed April 28, 2021, <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7107.php> (in Russian).
- Grot, I.K. “Sprengtporten, shvedskij immigrant pri Ekaterine II.” Vol. 4 of *Trudy*, 378–435. St. Petesburg: Kushnerev & K^o Publ., 1901 (in Russian).
- Kiaivariainen, I.I. *Mezhdunarodnye otnosheniia na severe Evropy v nachale XIX veka i prisoedinenie Finliandii k Rossii v 1809 godu*. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1965 (in Russian).
- Lanko, D.A. *Modernizatsiia v okruzhenii: sluchai Finliandii. Chast' I: pervaiia polovina XIX v.* St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2019. S. 9 (in Russian).

- Mel'cin, M.O. "Sprengtporteny v Rossii: nedolgaja, no jarkajaistorija." *Izvestiia Russkogo genealogičeskogo obshhestva*, no. 24 (2012): 107–115 (in Russian).
- Ordin, K.F. "Sprengtporten, geroi Finliandii." *Russkii arkhiv*, 4 (1887): 469–502 (in Russian).
- Peksheva, L.A. *Deiatel'nost' M.M. Speranskogo v sfere mestnogo upravlenija*. PhD diss., Voronezh State Pedagogical university, 2007 (in Russian).
- Rechberg, Ch. de. *Les peuples de la Russie ou description des moeurs, ...des diverses nations de l'empire de Russie*. Paris: D. Colas, 1812–1813 (in French).
- Roginskii, V.V. *Mezhdunarodnye otnosheniia na Severe Evropy v kontse napoleonovskikh vojn, 1807–1815 gg.*: PhD diss., Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, 2002 (in Russian).
- Sidorova, M.V. "Ekspeditsiia generala Sprengtporena po predelam Rossiiskoi imperii, kak ona opisana v memuarakh grafa A.H. Benkendorfa: Novoe otkrytie memuary grafa Benkendorfa kak istoričeskii istochnik." *Nashe nasledie*, no. 71 (2004): 54–59 (in Russian).
- Stokratskaya, L., Heide, G., Heide, B., Benkert, T., Talowina, I., Schajdurow, Lorenz von Pansner, V. "Vom Schustersohn zum russischen kaiserischen Staatsrat." *Forscher- und Erfindergeist aus Arnstadt*, 32–40. Erfurt: Sutton Verlag GmbH, 2017 (in Russian).
- Suni, L.V. *Velikoe kniazhestvo Finliandskoe (pervaia polovina XIX v.). Stanovlenie avtonomii*. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2013 (in Russian).
- Valishevskii, K. *Syn Velikoi Ekateriny*. Book 3. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2005 (in Russian).
- Veremenko, V.A., Shaidurov, V.N., and Mel'nikova, D.A. "G.M. Sprengtporten na russkojslužbhe: 1786–1809 gg." *Stolitsa i provintsii. Sbornik Materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, 183–188. St. Petesburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2021 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

В.Н. Шайдуров, доктор исторических наук, заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10, s-w-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

V.N. Shaidurov, Dr. Habil. Hist., Head of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University, 10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia. E-mail: s-w-n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

В.А. Веремко, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10, v.a.veremenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>

V.A. Veremenko, Dr. Habil. Hist., Head of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, 10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia, v.a.veremenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>